

ЗАПИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

II, 5

1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

В. А. КАЗАКЕВИЧ

**Материалы к истории китайских военных экспедиций
в Монголию**

Войны, которые велись между китайским правительством и северными кочевниками, большей частью происходили на территории или Внутреннего Китая или же в сопредельной области, непосредственно граничившей с современными провинциями Шань-си и Хэбей, объединяемой обычно понятием «Внутренняя Монголия». Однако, в некоторых, довольно редких случаях, до объединения всей Монголии под властью маньчжурской династии, китайским полководцам удавалось проникать вглубь монгольских степей, вплоть до бассейна Селенги и Амура. К числу таких походов принадлежат военные действия первых императоров династии Мин, в частности императора Юн-ло (годы правления 1403—1425). Завершили это проникновение маньчжуры, положившие начало подчинению Монголии походами Кан-си (годы правления 1662—1722).

Само собой разумеется что пути продвижения китайских войск давно интересовали историка-востоковеда, так как местность, находящаяся между Внутренним Китаем и Северной Монголией не везде благоприятствует движению регулярных войск. Китайские же армии, в состав которых входила пехота и громадные обозы, а впоследствии и артиллерия, должны были изыскивать наиболее удобные маршруты через Гоби. Но к сожалению эти маршруты до последнего времени не могли быть восстановлены и лишь теперь можно более подробно осветить некоторые из них. Остановлюсь в данном случае на походе Юн-ло в 1410 г., на продвижении главного отряда маньчжурских войск под непосредственным командованием Кан-си в 1696 г. и на пути следования вспомогательных отрядов армии того же Кан-си, прикрывавших ее левый фланг от ойратских войск с запада.

В специальной литературе лучше всего до последнего времени был известен маршрут Кан-си 1696 г., так как спутник его иезуит Gerbillon оставил довольно подробное описание похода¹. Затем мы имеем данные «Мэн-гу-ю-му-цзи»², «Шэн-у-цзи»³, краткие упоминания Е. Ф. Тимковского,⁴ А. Ж. Н. Charignon⁵ и др. авторов⁶. Этот поход замечателен тем, что помимо записей современников, участвовавших в нем, маршрут китайской армии отмечался надписями Кан-си, вырезывавшимися на камне и могущими сохраняться на протяжении веков. На территории Монгольской народной республики (Внешней Монголии) таких памятников должно насчитываться три. Первый — возле поля сражения с ойратами у урочища Дзун-модо (З᠋ᠣᠨᠮᠣᠳ᠎ᠠ), второй — у подножья горы Тон-ула (ᠲᠣᠨᠤ ᠤᠯᠠ) на северном берегу р. Херулюн и третий в урочище Цаган-чулу (ᠴᠠᠭᠠᠨ ᠴᠣᠯᠤ) в южной части бывш. аймака Хан-хэнтэй-ула. До 1927 г. ни один из них не был найден.

Летом 1927 г., во время своей поездки в Даригангу⁷ я стремился найти одну из этих надписей, так как на основании сообщений «Мэн-гу-ю-му-цзи»⁸ и Gerbillon'a⁹ имел все данные предполагать, что третья надпись Кан-си, а именно в Цаган-чулу, должна находиться в Дариганге. Это подтверждалось к тому же сообщением командированного туда летом 1925 г.

¹ Du-Halde. Description... de l'Empire Chinois et de la Tartarie Chinoise. La Haye 1786, t. IV, p. 315.

² П. С. Попов (перевод с китайского). СПб., 1895, стр. 327, 348—351, 372, 385, 387—389, 399, 401.

³ А. М. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрхэ». СПб., 1883, стр. 244—251.

⁴ Путешествие в Китай чрез Монголию. СПб., 1824, т. III, стр. 233—234, 239.

⁵ Le livre de Marco Polo. Pékin, 1924, t. I, pp. 194—211.

⁶ Б. Я. Владимирцов (в Этнолого-лингвистических исследованиях 1927 г.,) «Сборник Северная Монголия». АН, вып. II, стр. 36—37; В. Л. Котвич, Русские архивные документы, ИРАН, 1919 г. стр. 804; И. В. Палибин. Предварительный отчет о поездке в Восточную Монголию, Изв. ИРГО, Т. XXXVI только повторяют вышеприведенные источники.

⁷ Поездка в Даригангу. Материалы МОНК АН СССР, вып. 5.

⁸ Приводимая здесь выдержка из «И-тун-чжи» говорит о Цаган-чулуту, причем последнее автор считает длиной в 200 ли (?) с востока на запад, хотя на самом деле это не что иное, как небольшая скала (см. фото на табл. I, 2 и II, 1,2).

⁹ Op. cit., p. 315.

сотрудника Ученого комитета Монгольского народного правительства, Церенджаба, снявшего с каких-то китайских надписей весьма неточные копии от руки, которые китаеведы Улан-батр-хото не могли как следует разобрать. По прибытии в Даригангу мне не стоило больших трудов обнаружить данную надпись, и даже не одну, а несколько — в урочищах Гурбан-хулустай (*Gurbā xulūstāē*) и Дзюльгэт-шанда (*Žūlgēt šandā*).¹ Одна из них, в Гурбан-хулустай, высечена на гранитной скале около 1 м 50 см вышиной, другие же, в Дзюльгэт-шанда, на скале из белого кварца, тоже 1 м 50 см и разбросаны по нескольким ее граням.

Привожу тексты этих надписей и перевод любезно составленный акад. В. М. Алексеевым.

Копии надписей сняты мной путем эстампирования на китайскую бумагу «мото». Эстампажи хранятся в архиве Института востоковедения Академии Наук.

Фиг. 1.

ТЕКСТ

1. 捷 膝 岡
大明永樂入年四 | 升一日

(см. фиг. 1 в тексте и табл. I, фиг. 1).

2. 維 永 樂 入 年 歲 次 庚 寅 四 月 丁 酉 朔 十
六 日 壬 子

(см. фиг. 2а в тексте и табл. I, фиг. 2).

3. 大 明 皇 帝 征 討 胡 寇 將 軍 過 此

(см. фиг. 2b в тексте и табл. I, фиг. 2).

¹ Поездка в Даригангу, стр. 47 и 56. См. также карту, приложенную к этой работе.
ЗИВАН, II

4. 大清皇帝征討厄魯特噶爾丹將六軍
過此御筆勒銘維天所覆皆吾赤子綏靖邊
陲殄滅蛇豕山澤効靈草蕃泉旨羽衛期經
貞石用紀康熙三十五年歲次丙子四月丙
戌朔十四日己亥

(см. фиг. 3а в тексте и табл. II, фиг. 2).

5. 御製銘瀚海爲鐔天山爲鏐一掃胡塵
永清沙漠

(см. фиг. 3b в тексте и табл. II, фиг. 2).

6. 靈濟泉

(см. фиг. 2с в тексте и табл. I, фиг. 2).

7. 擒胡山

(см. фиг. 2d в тексте и табл. II, фиг. 1).

Перевод

1. Скала победы. Великой Минской династии эра Юн-ло, 8 год, 4 луна, 21 день.

2. 8 год Юн-ло (циклового обозначения гэн-инь), 4 луна (первое ее число в цикловом обозначении дин-ю), 16 день (циклового обозначения жэнь-цзы).

3. Император Великой Мин в карательной экспедиции против варваров-разбойников во главе шести императорских войск прошел здесь.

4. Император Великой Цин в карательной экспедиции против Э-лу-тэ (ойрата) Га-эр-дань (Галдана), предводительствуя шестью императорскими армиями прошел здесь.

Императорской собственноручною кистью написано и по ней выгравировано на камне:

Те — кого небо собой покрывает —

Все мои малые дети.

Усмирив до конца пограничные земли

Истребил — уничтожил я випер и кабанов

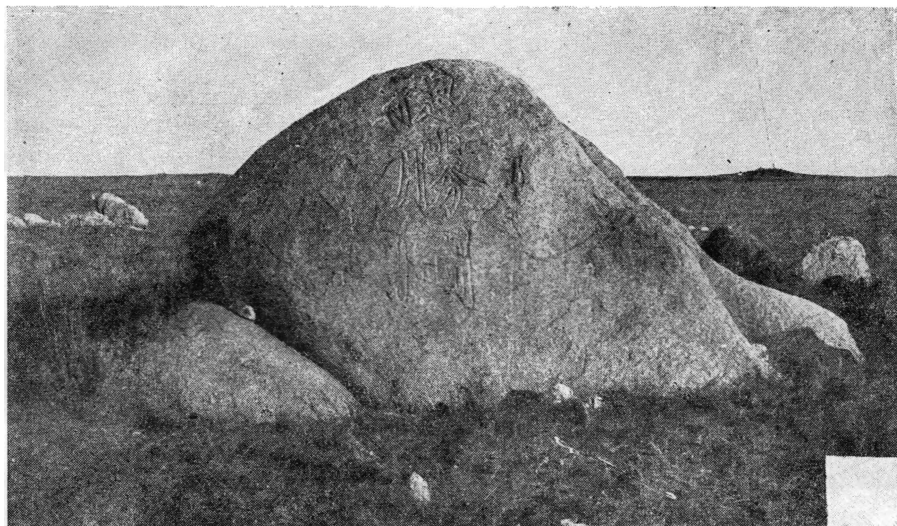
(т. е. этих злых негодяев).

Горы, низины проявили чудо:

Травы густые, источники сладкие (вкусные).

Охранной гвардии срок истекает:

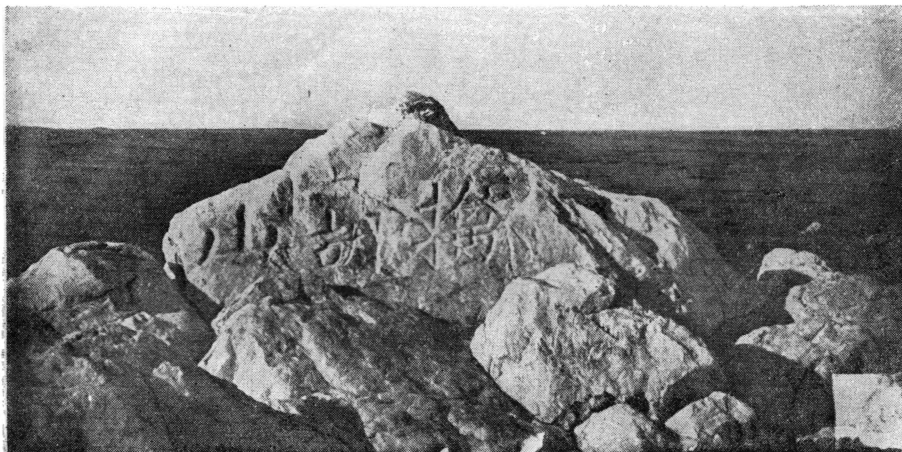
На камне победном делаю надпись.

Фиг. 1.

• Фиг. 2.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Эра Кан-си 35 год (бин-цзы), 4 луна (начавшаяся днем бин-суй), 14 день (в цикловом обозначении цзи-хай).

5. Надпись высочайше сочиненная и вырезанная на камне:

Хань-хай (Ша-мо) — что
рукоятка меча,

Тянь-шань — что его лез-
вие.

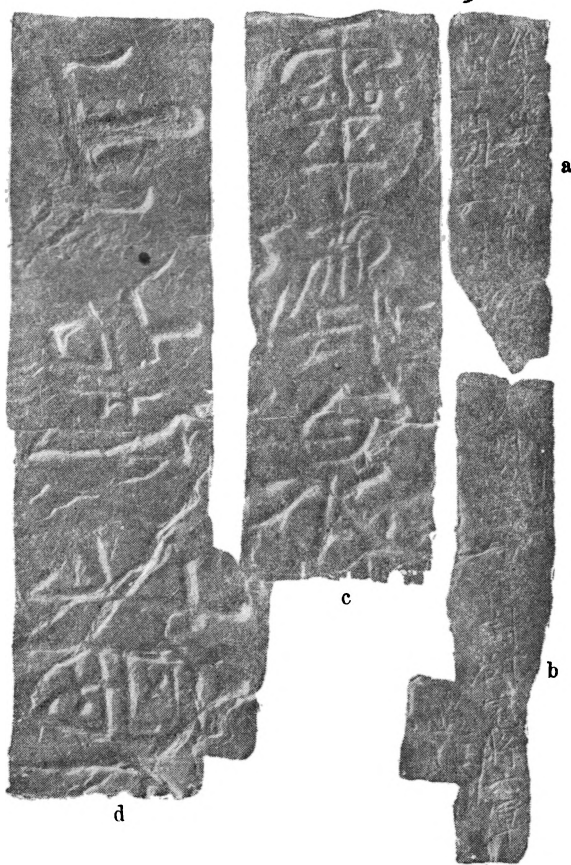
Сразу смахнув Ху'ский
(варварский) прах,

Навек очищаю Ша-мо.

6. Источник Чудесно Помогающий.

7. Гора, где я взял варваров.

Первые три надписи, как видно из их текста относятся к началу XV в., причем № 1 находится в уроч. Гурбанхулустай, а №№ 2 и 3 в уроч. Дзюльгэт-шанда (Цаган-чулу). Надписи № 4, а также повидимому, № 5 (судя по почерку и стилю), относятся к концу XVII в. и обе находятся в уроч. Дзюльгэт-шанда. Что же касается №№ 6 и 7, высеченных тоже на скале Цаган-чулу в уроч. Дзюльгэт-шанда, то трудно определить, к какому периоду они принадлежат. Отмечу здесь, что расстояние между обоими урочищами достигает по прямой линии 125 км и между ними проходит большая дорога, издавна служившая одним из трактов, соединявших Северную Монголию с Китаем.

Фиг. 2.

Нам известны три похода, предпринимавшиеся китайским правительством в царствование Юн-ло против монголов на территории последних. Первый из них, в 1409 г. под предводительством Цю-фу потерпел полную неудачу. В сражении с восточными монголами китайское войско было разгромлено и почти все военачальники убиты. Это обстоятельство вызвало китайское правительство, считавшее необходимым восстановить свой авторитет, на отправку новой военной экспедиции весной 1410 г., во главе которой стал сам император. Последний преследовал монгольского хагана Онь джейту-тэмур'а до реки Онон (Хань-нань), где и нанес ему поражение, а на обратном пути в Китай, столкнувшись с войском темника Аруктая, тоже разбил его в бою. Наконец, третий поход Юн-ло предпринял в 1414 г., но уже не против восточных монголов, а в союзе с ними против ойратов. В решительном сражении он разбил предводителя последних — Махаму и гнался за ним до реки Тола. Военные действия, предпринимавшиеся китайцами против темника восточных монголов Аруктая, в конце царствования Юн-ло (1422—1424 гг.), выразились в трех походах во Внутреннюю Монголию на территории нынешних провинций Же-хэ и Чахар. Все эти события в достаточной степени известны и подробно описываются в «Мин-ши» и «Тун-цзянь-ган-му». ¹

Однако, до сих пор лишь один Gerbillon упоминает о надписях Юн-ло в Дариганге, которые он сам лично видел ² причем надписи эти безусловно не идентичны с надписью на пирамиде, воздвигнутой Юн-ло в 1424 г. в местности Да-лань-на-му-эр (повидимому где-то возле Долон-нора), как передает «Тун-цзянь-ган-му» ³ и до сих пор не найденной. Точная датировка надписей № 1 и 2 позволяет нам отнести их к 1410 году, которому 8 год правления Юн-ло и соответствует.

После походов Юн-ло китайское правительство в течение двух с половиной веков даже не пыталось проникать своими армиями так далеко в степи Северной Монголии и лишь при маньчжурской династии, в конце XVII ст., мы снова можем отметить продвижение больших масс китайских войск. Первым по своему значению активным наступлением явился поход императора Кан-си против ойратов Галдан-бошокту в 1696 г. Правое крыло

¹ См. Д. Покотилов. История восточных монголов в период династии Мин. СПб., 1893, стр. 35—38, 41—42; также J. M. de Moyriac de Mailla. Histoire générale de la Chine. Paris. 1779, t. X, pp. 167—168, 170—176, 178—183.

² Du-Halde, op. cit. p. 315.

³ Mailla, op. cit. p. 182.

китайцев наступало на ойратов из Манчжурии, левое с запада к реке Онгийн-гол и оттуда к р. Толе, а центр армии во главе с императором двигался из Ду-ши-коу по тому же пути, по которому в свое время прошел Юн-ло. Так как 35 год правления Кан-си соответствует 1696 г. нашей эры, то надпись, найденная мною в Дзюльгэт-шанда безусловно была написана во время этого похода.

Содержание всех трех надписей Кан-си в Дзун-модо, Тоно-ула и Цаган-чулу (упомянутых выше) было уже давно известно по переводам, приведенным у Тимковского и Попова.¹ Однако эти переводы являются лишь приблизительными, довольно далеко отходя от подлинного текста. Несмотря на качество перевода характер надписей во всех трех случаях одинаков. Напыщенные восхваления своих подвигов, полное великодержавное

б

а

Фиг. 3.

презрение к монголам как существам низшего порядка, из ряда вон выходящие гиперболы — вот стиль достойный императора, положившего основание, экономическому и политическому закабалению монголов на протяжении двух последующих столетий. И хотя стиль этот является лишь отражением эпохи манчжурского абсолютизма, но, между прочим, в военных действиях 1696 г. меньше всего именно Кан-си может присваивать себе боевые заслуги.

¹ Путешествие... т. III, стр. 233—234, 239; «Мэн-гу-ю-му-цзи», стр. 387—388.

Армия центра, в которой находился он, была наиболее обеспечена снабжением, продвигалась довольно медленно по местности, изобилующей великоленными пастбищами, и в конечном итоге не участвовала ни в одном сражении. Операция 1696 г. была выиграна лишь благодаря решительному удару, нанесенному ойратам западным (левым) корпусом маньчжурской армии в уроч. Дзун-модо на р. Толе, в 60 км к востоку от нынешнего Улан-батор-хото, столицы Монгольской народной республики.

Командующий западным корпусом, да-цзянь-цзюнь Фэй-ян-гу получил приказ перебросить свои войска через одну из наиболее пустынных частей Гоби, а именно Галбыйн-гоби бывш. аймака Богдо-хан-ула МНР. Описание его похода приведено подробно в «Краткой записке тх-ду Инь-хуа-син о походе на запад».¹ Так как верховное командование было хорошо осведомлено о пустынном характере местности, то оно заранее отдало распоряжение о постройке на середине расстояния между р. Хуан-хэ и р. Онгийнгол (в Халхе), т. е. в самом центре Гоби, укрепленной базы, куда должен был быть завезенным провиант для проходящих войск. Укрепление это, носившее название Ко-до-ли-ба-га-сунь, было закончено постройкой лишь летом 1697 г. В базе же имел местопребывание и постоянный гарнизон.²

Этот небольшой форт, в монгольской фонетической передаче — Godli baɣās («стрела-град») был известен лишь по вышеприведенным описаниям до 1923 г. Местонахождение его мне удалось определить во время командировки от Ученого комитета Монгольского народного правительства осенью того же года. При переездах по бывш. хошуну Дэлгэр-хангай-ула (стар. Тушету-ван), я наткнулся на развалины глинобитного укрепления в уроч. Сайр-усу (Sāēr ussū), расположенного на склоне низких холмов к северу от гор Ихе-Хачиг (Jixhē Xačig ūlā) и к западу от монастыря Долон-шардзак-сумэ (Doɭō šaržāgī sümī), нанесенных на 40-верстной карте Генерального штаба. Местному населению эти развалины известны под именем Sāēr usnā baɣās, постройка форта приписывается Тогон-тэмуру, что, между прочим, совершенно не соответствует действительности. В памяти населения сохранилось смутное воспоминание о том, что укреплением командовал маньчжурский офицер, носивший титул Sāēr usnā zaɣāci. Так как

¹ Позднее, «Эрдэнийн-эрихэ», стр. 378—392.

² Ibid., стр. 379 и 396. «Мэн-гу-ю-му-цзи», стр. 387 упоминает «Годоли» в числе станций, утвержденных в 1696 г. при походе на Галдана.

в окрестности больше никаких развалин не существует, а неподалеку, к западу от гор Хачиг и к востоку от гор Гурбан-Сайхан (Gurbān-Sāixā) находится небольшой монастырь, до сих пор носящий народное название Godli baḷγās, то я считаю себя в праве отождествлять Сайр-уснэ-балгас с Го-до-ли-ба-га-сунь китайских источников, тем более, что местоположение его вполне соответствует середине расстояния между Куку-хото и р. Онгийн-гол. Возле развалин как раз и проходит старинный торговый тракт из Улясутая в Куку-хото.

Развалины форта представляют собой квадрат, каждая сторона которого имеет по 120 м протяжения. Часть глинобитных стен сохранилась с южной стороны и по углам. Вал, состоящий из остатков осыпавшихся стен, достигает высоты 2 м. С наружной стороны под ним имеются следы рва. Внутри квадрата стен единственными остатками могут считаться небольшие возвышения, до полуметра высотой, весьма неясной формы. Все пространство занесено галькой и песком и поросло мелким кустарником (хагγānā, butāγγānā). Снаружи северо-восточного угла, на некотором расстоянии от городища, между ним и колодцем Сайр-усу, заметны остатки нескольких рядов стен. Ни надписей ни каких-либо предметов мною найдено не было. В «Погодичной записи цзун-ду провинции Чжи-ли Юй-чэн-лун'а»¹ рассказывается об укреплении Го-до-ли-ба-га-сунь, идентифицируемого мною с Сайр-уснэ-балгас'ом: «Так как провианту накопилось довольно много, я приказал солдатам вырыть рвы в 9 футов глубины и построить стену в 6 футов вышиной с воротами на северную и южную стороны и с рогатками, отпирающимися и запирающимися».

Само собой разумеется, что гарнизон этого форта, заброшенного в пустыне, не мог существовать иначе как за счет привозного снабжения. Вот почему он был по окончании военных действий с ойратами заброшен, вероятно в конце XVIII в. Но стратегическое значение его во время войн маньчжуров с Джунгарией должно было быть очень значительным, так как он обеспечивал проникновение в Западную Монголию по самому кратчайшему пути между последней и Внутренним Китаем.

Что же касается дороги через Даригангу, то это направление выбиралось китайским командованием XV и XVII вв. тоже не случайно. Мне уже приходилось останавливаться в своей работе «Поездка в Даригангу»²

¹ Позднеев, *ibid.*, стр. 396.

² Материалы МОНК АН СССР, вып. 5, стр. 41 и др.

на особо благоприятных условиях для растительности в этой части Монгольской народной республики, следствием которых являлось всегда и обилие скота. Эти факторы несомненно учитывались через разведчиков китайским командованием, тем более, что Дариганга могла служить естественной базой на одном из самых коротких путей из Внутреннего Китая в центральную Халху.

Сентябрь 1932.
